

Балет Пола Нортон — первая работа голландского хореографа в России

БУМАЖНЫЙ СЛОН НА ВЕРЕВОЧКЕ

Независимая газ. — 2001. — 20 марта. — с. 7

Майя Крылова

ПОЛ НОРТОН в детстве жил в Южной Африке и однажды пошел с отцом в кино. Ребенка потрясла впервые увиденная рапидная съемка, и он попросил: «Папа, купи мне специальный крем, чтобы можно было намазаться — и так двигаться». С тех пор ребенок вырос, поселился в Голландии, стал хореографом и продолжает поиски средств, позволяющих телам «ломаться» во все стороны.

Артисты труппы русский камерный балет «Москва» увидели Нортон в мастер-классе, который Пол проводил на прошлогоднем фестивале «Золотая маска». Система движений, предлагаемая Нормоном, произвела такое впечатление на танцовщиков, что они уговорили директора своей труппы Николая Басина пригласить молодого голландца на постановку. Нортон не стал делать оригинальный спектакль, а перенес в Москву свой логотипный балет «Роуг тул» («Взлом»), уже поставленный им в израильской труппе «Батшева». По контракту труппа балета «Москва» имеет двухгодичные эксклюзивные права на прокат спектакля в России.

Специально для «Взлома» музыку написал Фред Фриз — американский авангардист, сочетающий завывания, бормотания, шумы, прорывающиеся изредка звуки скрипки — и структуру, напоминающую «Болеро» Равеля, когда один и тот же музыкальный пассаж повторяется с нарастанием. Русское название балета лишь приблизительно передает смысл: сам Нортон говорил о смеси «тула» (человеческие способы управления чем-то или кем-то) с «роугом» — бешеным слоном. Его же варианты небуквального перевода — «демонический инструмент», «отмычка», «проказник» и «артист-пилигрим». Премьера прошла на сцене Театра имени Гоголя.

Нортон любит рассказывать — устно и письменно — о своих постановках. С другой стороны, московские критики завалили его вопросами на пресс-конференциях. В итоге образовалось объемистое авторское кредо, из которого вытекает: а) «Взлом» — «спектакль об аутсайдерах, чужаках. Как взбесившийся слон изгоняется из своего стада из-за непредсказуемого и опасного поведения, так каждый исполнитель в

Исполнители Пола Нортон взламывают пространство.
Фото Юрия Барыкина

балете «изгоняется» массой из общего движения и «вынуждается» к танцу в радикально иной пластике; б) человек в мире — «инструмент и предмет манипуляции, превращающийся в элементы геометрии, наполненные музыкальностью и агрессией»; в) в основу балета положен принцип оригами — древнего японского искусства складывания фигур из бумаги, с помощью которого создается образ сада — одновременно фантастического, жестокого и шутовского.

Нортон поставил емкий, упорядоченный и внятный спектакль. Действительно, участники «Взлома» друг другом структурно манипулируют, вручную и с помощью механических приспособлений (подставки под конечности и жезл), направляя руки—ноги—корпус партнера в дискретное путешествие по пространству. И на самом деле тела сворачиваются—складываются—распрямляются, словно лист бумаги в оригами. В подтверждение реплик о слоне по сцене за веревочку возят бумажных хоботных на колесиках. И можно вспомнить популярную

в мире теорию бихевиоризма: психологически мы — продукт мимолетных реакций на действия окружения; мы больны, болезнь называется «подражание внешним формам». Но сквозь все теории, сквозь сцениграфические приемы (максимальное оголение сцены — для усиления трагического эффекта, «уличный» холодный и локальный свет) — прорывается другое, очень характерное для Нортон, бывшего короля дискотек: физическая радость напряжения мускулов, которую испытывает от процесса движения здоровое и сильное тело.

Танцевальная техника хореографа (кстати, блестящего исполнителя брейк-данса и собственных композиций) основана на учении Рудольфа Лабана о девяти пространственных точках координат для движущегося тела и собственном понимании релаксации, при которой оторефлексированное моделирование танцевальной фразы проходит жесткие ступени «мозг—поза—мозг». Нортон не брезгует ни отдельными па-классиками, ни третьими позициями, ни высокими поддержками —

но препарирует все это в собственные конструкции «изнутри тела», очень трудные для исполнителей, так как им приходится все время считать ритм, отсутствующий в музыке.

Исполнители, обученные в течение двух месяцев репетиций лично Нормоном, прошли очень полезную для них школу. Артистов балета «Москва» зачастую просто не узнать — так они продвинулись в профессиональном мастерстве, умело развивая предложенные координационные и «движенческие» темы (к примеру, от ноги к макушке) или развивая принесенные из брейка приемы раздельного движения всех суставов, начиная телесный бросок с любой точки тела, хоть от локтя. Роман Андрейкин, например, получил отдельные аплодисменты за свое пластическое клоунское соло, в котором он за секунды примерил на себя десятки общественных масок: от солдата до старика, от любовника до уличного носителя рекламы. Участники «Взлома» теперь, как говорит Нортон, «владельцы собственного тела».